

Малевич на бумаге

Новые русские коллекционеры начали собирать графику русского авангарда

Известия — 2003 — 3 серия — с. 13

Казимир Малевич. Вор. 1911 год

Вчера в Московском центре искусств открылась очередная выставка из цикла «Новые русские коллекционеры» — «Работы на бумаге, 1910–1930 годы». На ней представлена графика художников русского авангарда из двух частных коллекций — несколько десятков произведений, в том числе 20 рисунков Казимира Малевича.

Николай МОЛОК

Рисунки Малевича — а с них и начинается экспозиция, — конечно, главный хит выставки. Здесь есть ранние, почти реалистические работы («Телега с мешками», 1911), зрелые супрематические и поздние — неожиданно наивистские. Есть наброски к картинам, а есть просто наброски, многие на тетрадных листах. Есть замечательный, очень на-

поминающий Матисса «Обед крестьян». Есть рисунок, перечеркнутый крест на крест (наверное, не получился, вот Малевич его и забраковал), а есть просто каракулевые надписи («Драка на бульваре»).

После Малевича, в других залах, идут рисунки Удальцовой, Кирилла Зданевича, Крученых, Клуциса, Веры Ермолаевой и других мастеров русского авангарда. Многие из них не менее уникальные, чем малевические.

Выставка не просто красивая, представляющая редкие и неизвестные работы, но и, что называется, симптоматичная: графика вообще и графика русского авангарда в частности сейчас в большой моде среди «новых русских коллекционеров».

Это показали, например, «русские торги» аукционного дома «Сотби», прошедшие весной в Лондоне, — тогда была скуплена почти вся представленная графика (среди нее, правда, не было рисунков Малевича, их вообще давно не было на аукционах, потому говорить об их стоимости практически невозможно). И дело тут не столько в том, что рисунок стоит дешевле картины (это смотря какие ри-

сунки и картины сравнивать), сколько в том, что у коллекционеров появился вкус к этому традиционно «малому» виду искусства.

Конечно, рисунки не столь привлекательны, не столь эффектны, как картины — как правило, они черно-белые, карандашные или тушью; тонкие линии на пожелтевшей от времени (а иногда забрызганной грязью) бумаге. Но зато они почти всегда более изысканны, чем картины, даже манерны, а в случае с графикой русского авангарда — они еще более авангардистские, чем картины. Ведь графика (рисунок или книжная иллюстрация) в ту эпоху была главной территорией художественных экспериментов.

Есть и еще одна причина, почему рисунки считаются второстепенным жанром — их на стену не повесишь (они выгорят от света), их можно хранить в папках и разглядывать только время от времени. Но именно этот ограниченный доступ к искусству и составляет главную радость подлинного коллекционера. Ведь для него искусство — это не декорация квартиры (как живопись, которую другие часто покупают, отмеряя погонными метрами — чтобы соответствовала размеру стены). Это подлинная страсть.

Московский центр искусств открыл сезон первым из столичных залов. И открыл такой вот громкой выставкой. На зависть другим нашим галереям и даже музеям.